Глава 62. Кто тебе сказал, что Жань-Жань левша?

.

Чэн Цзюань намеревался подождать на улице. Но Лу Чжаоин вышел из машины и сказал, что очень хочет выпить кофе.

Чэн Цзюань подумал немного и тоже пошел за ним.

В такое время дня в кафе было очень мало посетителей, поэтому он сразу же увидел трех женщин, сидящих за столиком у окна.

Чэн Цзюань остановился в дверях кафе. Цинь Жань стояла к нему спиной, и он не мог видеть ее лица под этим углом, но заметил, что женщина напротив нее высоко подняла подбородок в высокомерным и властным видом.

Лу Чжаоин заказал чашку кофе у продавщицы за стойкой:

– Одну чашку на вынос, пожалуйста.

Чэн Цзюань не хотел кофе. Подойдя, он лишь слегка облокотился на прилавок и лениво уставился на Цинь Жань. Он прикусил сигарету и не двинулся с места.

Выпив кофе, Лу Чжаоин уже собирался выйти на улицу. Он нашел предлог, чтобы войти, но на самом деле не хотел беспокоить Цинь Жань.

Прежде чем они дошли до выхода, они услышали голос, который заставил их почувствовать себя нелепо:

– Неужели ты думаешь, что я позволю тебе найти в Юньчэне адвоката, который захочет подать иск от твоего имени?

Голоса не были тихими и слова были слышны ясно, если прислушаться к разговору.

Оба парня поняли, что речь шла о Сюй Шэне.

Похоже, эта женщина угрожала Цинь Жань.

Лу Чжаоин был рядом с Чэн Цзюанем уже много лет, но до сих пор не видел никого, кто посмел бы соперничать с мастером Цзюанем в столице. Все те, кто отважился на такое безрассудство, были жестоко подавлены властным молодым старейшиной Цзюанем.

Действительно, шаги Чэн Цзюаня замерли, он слегка наклонил голову, закусил сигарету во рту и прищурился.

– Лу Чжаоин, – негромко произнес он два кратких слова, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Лу Чжаоин уже достал телефон и набрал нужный номер.

Не дожидаясь, пока Цинь Жань что-то скажет, он обратился прямо к человеку на другом конце провода:

– Адвокат Ци, слышал это? Если ты немедленно не придешь в Юньчэн, мы опустимся до такой степени, что даже не сможем найти ни одного адвоката, ясно?

Приближался октябрь, погода все еще стояла жаркая. Днем в кафе было не так уж много народу, поэтому кондиционер был выключен.

В воздухе витал странный сухой жар.

Внезапный новый голос временно приглушил гнев Цинь Жань.

Девушка повернулась вполоборота и увидела, что Лу Чжаоин одной рукой держит телефон, а другую засунул в карман. Он смотрел на нее с улыбкой и приподнятой бровью, но его фигура излучала властную уверенность.

Лу Чжаоин поднял подбородок, глядя на Цинь Жань, и продолжал разговор с человеком на другом конце провода:

– Ци Чэнцзюнь, кто над тобой шутит? Приезжай как можно скорее.

Он повесил трубку.

– Дамочка, я никогда не бросаю слов на ветер. Можешь подкупать адвокатов, сколько захочешь. – Чэн Цзюань прикусил сигарету и скрипнул зубами. – Сама увидишь… кто в конце концов проиграет, ты или я.

Взгляд Чэн Цзюаня упал на Цинь Жань, затем скользнул к ее правой руке.

– Иди сюда, мы уходим, – сказал он глубоким голосом.

Ци Чэнцзюнь?

Линь Вань, сидевшая в кресле за столиком, знала это имя. Некоторое время назад в семье ее мужа возник серьезный экономический спор.

Первоначально это был тупик, но старый мастер в конце концов сумел нанять этого адвоката Ци, который никогда раньше не проигрывал судебных тяжб.

Линь Вань вышла замуж в престижную семью, но даже эта семья в столице стояла почти на самой нижней ступени делового круга. Что же касается высшего круга, то они никогда раньше к нему даже не прикасалась.

Именно благодаря этому случаю она знала, что этот адвокат Ци обладает невероятными талантами и очень известен в столице.

Если бы он не был в долгу перед старым мастером, даже глава семьи ее мужа не смог бы нанять его.

Линь Вань пристально посмотрела на Чэн Цзюаня и Лу Чжаоина. Они были хорошо одеты, но она не узнала бренда.

Зрачки Нин Цин сжались, когда она увидела этих двоих бандитов.

Воспоминание о том, как Чэн Цзюань угрожающе держал скальпель перед ее глазами в больнице, было еще свежо в ее памяти.

Она сильно побледнела.

Линь Вань наблюдала в окно, как все трое сели в черную машину. Издалека она увидела на ней только очень бросающийся в глаза номерной знак столицы и логотип фольксваген.

Она фыркнула и зло усмехнулась:

– Эти двое тоже должны быть из столицы, если они знают адвоката Ци, но… он так уверен, что я не знаю Ци Чэнцзюня?

Как можно было так просто нанять адвоката Ци?

Линь Вань взяла чек со стола, но выражение ее лица было не очень хорошим. Она думала, что маленькая драчливая провинциалка никогда раньше не видела мира, и с нею можно было бы все уладить без особых усилий. Теперь, похоже, это становилось немного хлопотно.

Она почувствовала смутное беспокойство.

Сидя в стороне, Нин Цин взяла слегка дрожащими руками свою чашку и сделала глоток кофе.

***

Ладонь Цинь Жань кровоточила, поэтому они поехали на машине Чэн Цзюаня прямиком в кабинет школьного врача.

Еще шли уроки, и кабинет школьного врача был пустым и тихим.

Цинь Жань сидела на стуле сбоку, ее ноги были наклонены, а джинсы немного коротковаты для нее, обнажая ее тонкие белые лодыжки.

Чэн Цзюань осторожно размотал бинт и одной рукой оперся на спинку стула Цинь Жань, с холодным выражением лица доставая лекарство из шкафа за спиной девушки.

Им обоим было все равно, пока Чэн Цзюань не наклонился вперед, и они не оказались в опасной близости. Смущенная этим Цинь Жань судорожно перевела дыхание.

Чэн Цзюань на мгновение замер, затем быстро отвел взгляд, и его глаза сосредоточились на ее правой руке.

– Сколько раз я тебе говорил не сжимать с силой эту руку! – Чэн Цзюань опустил голову, снял марлю с мазью и с несчастным видом осмотрел рану.

Неужели в наше время все подростки такие неуправляемые?

Он бросил окровавленную марлю в мусорное ведро и достал ватный тампон. Его голос был очень холодным, но его движения были чрезвычайно осторожными.

– В любом случае, это правая рука, а я левша, так что все в порядке. – Цинь Жань подперла левой рукой подбородок и равнодушно улыбнулась, словно все это не имело значения.

– Разве твоя правая рука уже не твоя? Тогда просто не забывай о ней, – голос Чэн Цзюаня был довольно спокойным, слегка пониженным и не выражал никаких эмоций.

Но, как ни странно, Цинь Жань почувствовала его гнев.

Девушка искоса взглянула на него.

– Да я просто пошутила.

– У тебя очень глубокая рана, и легко могут остаться шрамы, если ты не одумаешься и не начнешь серьезно лечиться. Есть и другие скрытые опасности, – хмыкнув, сказал Чэн Цзюань, взял мазь и осторожно наложил ее на рану. – Ты не должна даже немного сжимать руку, понятно?

Цинь Жань покорно кивнула:

– Не сердитесь, я просто забыла, что у меня ранена правая рука. – Все еще подпирая рукой подбородок, Цинь Жань рассеянно улыбнулась: – В любое время, когда у меня снова будет кровотечение, я приду сюда, к вам, и тогда все будет хорошо.

Чэн Цзюань был немного ошеломлен, как будто в спокойные воды озера его сердца упал камень, вызвав рябь на поверхности.

Он вздохнул и начал медленно перевязывать рану.

***

Нин Цин не стала возвращать домой с Линь Вань. Вместо этого она поехала в больницу.

– Почему ты здесь в такое время? – Нин Цин обычно проведывала Чэнь Шулань по утрам, оставаясь в ее палате не больше часа.

До этого она всегда придерживалась этого графика.

Поэтому Чэнь Шулань было немного странно видеть Нин Цин у себя в обед.

Нин Цин взяла яблоко и очистила его от кожуры. Она явно не делала этого уже очень давно, и ее движения были медленными и немного неуклюжими.

– Мама, я хотела поговорить с тобой о Жань-Жань. – Нин Цин некоторое время помолчала, и, наконец, сказала: – Она подралась с сыном учителя Сюя. Это просто ссора между детьми, но она настаивает, чтобы это дело было передано в суд.

Она в общих чертах рассказала матери, какая сложилась ситуация. В конце она вздохнула:

– Мама, Жань-Жань слушается только тебя. Пожалуйста, помоги мне вразумить ее. У нее только небольшой порез на ладони, а она сломала мальчику обе руки. Зачем ей упорствовать и оскорблять заместителя директора Бюро?

– О чем ты говоришь? – Вздрогнув, Чэнь Шулань встревожено села, тяжело дыша. – Жань-Жань

поранила руку?

– Она поранила правую руку, и ей наложили всего несколько швов. Она левша, так что на нее это никак не повлияет…

Прежде чем Нин Цин успела закончить фразу, ее прервала возмущенная Чэнь Шулань:

– Всего несколько швов на ее правой руке? Кто тебе сказал, что Жань-Жань левша? Ее правая рука… ты хоть представляешь себе, насколько это важно?!

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/1358784